
ПУБЛИКАЦИИ

ИЕРЕЙ ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ¹ ТВОРЕНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ

ПУБЛИКАЦИЯ С. Л. КРАВЦА
И ИГУМЕНА АНДРОНИКА (ТРУБАЧЕВА)²

УДК 261.5 (82.95)

Аннотация

Публикуется текст рукописи из архива священника Павла Флоренского, в которой он дает критический анализ учебника «Церковной истории» И. И. Соколова. Текст, написанный Флоренским по просьбе М. А. Новоселова, должен был стать предисловием к неосуществившемуся изданию творений святых отцов и житий святых в рамках альтернативного подхода. Согласно отцу Павлу, церковная история является непрестанно нарастающим потоком святых и духовных ценностей, а местом притяжения при написании церковной истории должно быть не то, что говорят о Церкви, а то, что сама Церковь свидетельствует о себе.

Ключевые слова: священник Павел Флоренский, «Церковная история» И. И. Соколова, идеология церковной истории.

Оригинал данной публикации — черновая авторская рукопись священника Павла Флоренского. В сохранившемся отрывке в основном дается критический анализ учебника «Церковной истории» И. И. Соколова (1865—1939). Отец Павел, рассуждая об идеологии написания церковной истории, критикует подход И. И. Соколова, у которого «история борется с Церковью» и описывается лишь в качестве серии

¹ 1913 г.

² Рукопись расшифрована С. Л. Кравцом и игуменом Андроником (Трубачевым).
Примечания игумена Андроника (Трубачева).

случайных столкновений и мелких интриг, представляя собой «скорее то, что с Церковью делали, чем то, что она делала». В целом текст, написанный отцом Павлом Флоренским по просьбе М. А. Новоселова, должен был стать предисловием к неосуществившемуся изданию творений святых отцов и житий святых в тесном сотрудничестве со сторонником другого более живого и близкого отцу Павлу подхода к церковной истории священником Сергием Мансуровым. Датировка в рукописи отсутствует. Датируется предположительно сентябрем 1915 г., исходя из двух писем М. А. Новоселова священнику Павлу Флоренскому:

«Дорогой отец Павел! <...> К Вам просьба: не набросаете ли на этих днях “Предисловия”, т. к. в самом начале октября С. П. М<ансуро>в уезжает на Кавказ, а следовало показать ему проект предисловия»³.

«Многоуважаемый и дорогой отец Павел! <...> Был у меня на днях С. П. М<ансуро>в и говорил, что хорошо было бы высказать в “Предисловии” и ту мысль, что предлагаемая серия книжек является не только выражением истины церковной, но и руководством на путь к жизни церковной или, по кр<айней> м<ере>, указанием пути»⁴.

Проект издания серии не осуществился, однако публикуемое «Предисловие» Флоренского свидетельствует, что концепция книг священника Сергея Мансурова «История Церкви» (1918) обсуждалась ими, по крайней мере, с сентября 1915 г. Акцент на важности изучения агиографии в самом конце предисловия очень характерен для подхода о. Павла, который позднее написал специальную записку о преподавании агиографии, опубликованную на страницах «Богословского вестника»⁵.

³ Из письма М. А. Новоселова священнику Павлу Флоренскому 16 сентября 1915 г. // Переписка священника П. А. Флоренского и М. А. Новоселова. Томск, 1998. С. 147.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ См.: *Свящ. Павел Флоренский. Мысли о преподавании агиологии и о классическом образовании (публикация подготовлена игуменом Андроником (Трубачевым))* // БВ. 2005–2006. № 5–6. С. 463–474.

Если бы человеку, никогда не слышавшему о Церкви Христовой, попался в руки учебник «Церковной истории» Соколова, то этот предполагаемый нами мыслитель, вероятно, был бы поражен загадочным историческим явлением. Исторические силы самых разных порядков: расовые, государственные, религиозные, умственно-нравственные и т. д. — на протяжении почти двух тысяч лет со всех сторон неустанно, не давая отдыху, не ведая жалости, не стараясь ни о последовательности тактики, ни о честности в приемах борьбы, раздраженно, ожесточенно, злобно, теснят <...> что-то или кого-то, кто, отбиваясь от нападений и торжествуя, несмотря ни на что, над обступающими врагами, сам остается незримым.

История борется с Церковью. Но что есть Церковь — эта история не знает и, главное, не признает самого существования Церкви. Конечно, въяве борьба ведется не с тем или другим епископом⁶, не с тем или другим пунктом учения, не с тем или иным укладом жизни. Человечество слишком высокомерно, чтобы удостоить какую-нибудь частность своей борьбы всеми силами. И может ли быть какое-нибудь частное учение, мысль, уклад и т. д., который бы выдержал сам по себе эту борьбу? Нет, конечно. Борьба ведется с чем-то высшим, с живым началом, не пассивно терпящим удары, но активно, живым телом противостоящим нападению. Даже для принадлежащих к этому Телу оно есть предмет веры и пребывает среди «вещей невидимых». И вот это-то «невидимое» преодолевает видимое, уповаемое торжествует над наличным⁷.

Какова же природа этого Лица? Какими чертами характеризуется это Тело? Наш предполагаемый исследователь едва ли почерпнет достаточно сведений об этом из учебника по Ист<ории> Церкви. История Церкви, более сильная даже, чем Врата Адовы, представляется здесь какою-то сетью случайных столкновений и мелких интриг. Церковь, Столп Истины, растаскивается здесь по кирпичикам чуждых ей и зыблемых учений, которые сами нуждаются в подпорках. Грозная, она оказывается грозной лишь силой государственного меча. Единая,

⁶ В оригинале слово написано неясно. Возможно, следует читать «списком».

⁷ Ср. Евр. 11, 1.

она оказывается единой лишь титулярно. Святая — это звучит простым придворным церемониалом <...> Не вправе ли удивиться мы, наш историк, что этот-то образ из смеси лукавства, бездарности, клерикальной политики и всяческого бессилия и был пугалом, выставленным против Врат Адовых и всей истории?! И наконец, он, будучи серьезным историком, не усомнится в правильности этой бутафорской крепости и не спросит себя о внутреннем самоопределении Церкви? О Церкви как о живом лице? О Церкви как воистину Едином Столпе истины? Но в самом деле, говоря об истине Церкви, мы имеем в виду скорее то, что с Церковью делали, чем то, что она делала. Но ведь не история гонения, или ересей, или государственных давлений на Церковь, как и не история разных иерархов или епархий и т. д. составляет собственное содержание церковной истории. Все это — оболочки и скорлупы церквей <ной> истор<ии>, знать которые не лишено интереса и, б<ыть> м<ожет>, пользы, но и не знать каковы не составило бы слишком сильного ущерба. В чем же ядро цер<ковной> ист<ории>?

Естественно думать, что искать его должно не в том, что говорят о Церкви, но в том, что она сама свидетельствует о себе. Церк<овная> история есть непрестанно нарастающий поток святых и духовных ценностей. В нем именно, в самом этом потоке, а не во внешних мерах по его охранению, не в борьбе за него должно искать самоопределения Церкви. В Церкви тоже, наряду с костями, обеспечивающими крепость церковного тела, есть благороднейшие органы, несущие самую духовную жизнь, — святые. Это они именно, как нервная ткань церк<овного> тела, проводят и распределяют благодать Святого Духа. Это их слова — чистейшее выражение церковного самосознания. У них-то и надо выспросить, что такое Церковь.

Однако изучать святых, небо духовное — это занятие столь же трудное <нрзб.>, как и вообще изучать небо, ибо святых не меньше, чем неисчислимых звезд небесных. Типы святости, типы благодатной церковной деятельности, характерные образцы из напластований роста живого церковного тела — вот что должно составить предмет изучения. Им-то мы и намерены заняться.

Abstract

Florensky Paul, priest. Foreword to the publication of a series of the Fathers

This is a publication of a manuscript text from the archive of the priest Pavel Florensky, in which he critically talks about the textbook “Ecclesiastical History” of I. Sokolov. The text, written at the request of M. A. Novoselov was supposed to be a preface to the publication of a series of unrealized Holy Fathers. Fr. Paul Florensky, in his discussion of the ideology behind the writing of the Church history, criticizes the approach of I. I. Sokolov, who talks about “history’s struggle with the Church” and how it is simply a series of small and accidental conflicts and intrigues, representing “what was done to the church, rather than what the Church did”. According to Fr. Paul, Church history is a constantly increasing flow of Saints and spiritual values, and the center of gravity in writing a Church history should not be, what is said about the Church, but what the Church says about itself.

Keywords: Priest Paul Florensky, “Ecclesiastical History” Ivan Sokolov, ideology of Church history.